

Из личного фонда архитектора С. И. Фёдорова

Архивный фонд одного из известных архитекторов XX века, главного архитектора городов Орла и Курска, почётного академика Российской Академии архитектуры и строительных наук, кандидата искусствоведения Сергея Ивановича Фёдорова (1915-2005) – самый объёмный личный фонд государственного архива Орловской области (Ф. Р-3505. Оп. 1-2).

В настоящее время в фонде насчитывается 670 единиц хранения, состоящих из нескольких тысяч документов. Сергей Иванович начал передавать свои документы в 1979 году, т.е. более 30 лет назад. Он передал на хранение свои творческие документы: чертежи, проекты, эскизы, сметы. Всего у Сергея Ивановича более 160 проектов зданий, сооружений и памятников, 115 из которых воплощены в жизнь. В личном фонде хранятся статьи, печатные издания. Книги: «Архитектурные образы Орловщины» и «Архитектурные очерки Курского края» получили дипломы на Всероссийском конкурсе как лучший издательский проект по архитектуре 1983 года, 2 книги: «Марьино» князей Барятинских» и «Записки из фронтовой сумки» также удостоены почётных дипломов на Всероссийском конкурсе «Зодчество-95» на лучшую книгу по архитектуре. Переданы на хранение авторефераты докторской и кандидатской диссертаций, материалы биографического характера, почетные грамоты, дипломы, личная и служебная переписка, книги с дарственными надписями, подаренные С.И. Фёдорову.

Сергей Иванович Фёдоров родился 7 января 1915 года в старинном уездном городе Кирсанове Тамбовской губернии, в котором прошло его детство. Он воспитывался в дворянской семье, вынужден был рано содержать семью, т.к. отца направили на земляные работы и до конца 1933 года он считался «лишенцем» (был лишён избирательных прав). Дом, в котором жили Фёдоровы был национализирован, вся обстановка

конфискована.

В 1936 году Сергей Фёдоров поступает на рабфак Московского института инженеров железнодорожного транспорта, окончив который он серьёзно задумывается о поступлении в Московский архитектурный институт. «Было нелёгким делом попасть в этот храм искусства. Золотые буквы на его фронте манили своим блеском многих и многих юношей и девушек со всех концов нашей страны. Отсюда трудность конкурсных испытаний, разбивших не одну утлую ладью надежд и стремлений. В это время в наш институт было подано 660 заявлений на 100 мест, но так как отличников средней школы принимали без испытаний, а от них было 112 заявлений, то создавался большой конкурс. Большинство отличников получили «неуды» по рисунку, экзамен по которому был обязателен для всех без исключения, и когда восстановилось некоторое равновесие между школярами и рабфаковцами, оказалось около 13 претендентов на каждую вакансию»¹.

Успешно сдав экзамены и выдержав большой конкурс, Сергей Фёдоров поступает в Московский архитектурный институт, работает вечерами чертёжником в Управлении планировки города Москвы.

Война застала студента 4-го курса С. И. Фёдорова на практике в Подмосковье. «Вернувшись через месяц в своё общежитие на Головановском переулке во Всехсвятском, мы увидели первые следы начавшейся войны: соседний с нашим пятиэтажный корпус общежития был расколот надвое авиабомбой, и в нём погибли студентки химико-технологического института. А в нашем корпусе в вестибюле мы увидели разбитый большой аквариум с подохшими рыбками, были выбиты во всех этажах стёкла, повалены многие перегородки и двери. Выполненные нами в учебном порядке копии фресок Боттичелли, Микеланджело и Рафаэля, украшавшие холлы и лестничные клетки общежития,

---

¹ Фёдоров С.И. Эпоха. Памятники. Люди. Орёл, 2001. С. 77-78.

потрескались или обвалились вместе с кусками штукатурки, покрывавшей все помещения. Стоит ли говорить о том, как эта картина разрушения повлияла на наше самосознание, какую жгучую ненависть пробудила в наших сердцах к гитлеровским вандалам, вероломно напавшим на нашу Родину»¹.

С.И. Фёдоров, как и большая часть студентов, был направлен в Военно-инженерную академию Красной Армии имени В. Куйбышева, которая с октября 1941 года была эвакуирована в г. Фрунзе. Курсанты академии неоднократно писали рапорты командованию об отправке на фронт. Но руководство объясняло, что на фронте, кроме солдат, нужны инженеры высокой квалификации. Только в марте 1943 года С.И. Фёдоров получает назначение в 128-ю отдельную стрелковую бригаду командиром сапёрного взвода.

Судьба была милостива к Сергею Ивановичу: он прошёл боевой путь сапёра от Москвы до Берлина, получив одно лёгкое ранение и две контузии. Главное, что остался жив и прожил ещё долгую и счастливую жизнь, наполненную творчеством и созиданием. Как пишет Сергей Иванович в своих воспоминаниях: «Я счастливый человек. Как странно сказать так в наше тяжёлое смутное время! Но вспоминая прошлое, я с оптимизмом смотрю в будущее и благодарю Бога за преодоление лишений и трудностей, за всё полезное и доброе, сделанное мною в жизни, за каждый новый дарованный мне день»².

В 1946 году С. И. Фёдоров восстановился в архитектурном институте, после окончания которого получил направление в Курск, а затем в 1958 году по ходатайству начальника Орловского областного отдела по делам строительства и архитектуры В.Т. Новикова был переведён главным архитектором в город Орёл.

Будучи главным архитектором городов Курска и Орла, С.И. Фёдоров создаёт проекты генеральных планов этих

---

¹ Фёдоров С.И. Эпоха. Памятники. Люди. Орёл, 2001. С. 88.

² Там же. С.30.

городов, проекты планировки центра города Белгорода, районных центров Курской и Орловской областей, является автором Кривцовского мемориала в Болховском районе, мемориала «Скорбящая Мать» в посёлке Русский Брод Верховского района, памятников В.И. Ленину в п. Кромы, В.Н. Лаврову в Болховском районе, М.Г. Медведеву в г. Орле, мемориальной доски А.П. Керн в Орле, административных зданий в Москве, Кисловодске, Запорожье, Полтаве и других городах. В 1969 году он закончил аспирантуру Академии архитектуры СССР и защитил кандидатскую диссертацию.

Сергей Иванович много сил и времени отдал преподавательской и общественной работе: читал курс по архитектуре в качестве доцента Орловского филиала Московского всесоюзного заочного инженерно-строительного института, был научным руководителем дипломных работ студентов художественно-графического факультета Орловского государственного университета, читал на общественных началах лекции по истории искусства. Много лет С.И. Фёдоров возглавлял Орловский областной совет Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИиК), являлся членом его Центрального совета, членом градостроительного совета города Орла.

Сергей Иванович награждён двумя орденами Отечественной войны 1-й и 2-й степеней, 17 боевыми и трудовыми медалями.

Тема Великой Отечественной войны прошла по жизни и творчеству С.И. Фёдорова, как и каждого фронтовика. В настоящее время в исторической науке появился большой интерес к документальным источникам личного происхождения, которые позволяют расширить наши представления о войне, лучше понять психологию человека – участника боевых действий.

Из всего многообразия документов С.И. Фёдорова, переданных в Орловский областной государственный архив, хотелось бы выделить записные книжки и дневники. Это очень личные документы, велись дневники с 12 лет, когда у ещё

совсем молодого человека появилось чувство, что ему есть что сказать людям, самому себе, проанализировать свои и чужие мысли и поступки. Дневники он продолжал вести и во время войны под грохот пушек, в редкие минуты отдыха, когда появлялось свободное время и хотелось поделиться самыми сильными впечатлениями, рассказать о своих переживаниях. Дневники фронтовика С.И. Фёдорова – это свидетельство его отношения к войне, к фашистам, к сослуживцам, к родным и близким, оставшимся по другую сторону фронта.

«1 декабря 1941 г.

Где-то, где они, мои дорогие мама и папа? Что с ними и где они? Ведь ещё 9 октября я узнал о том, что немцы взяли Орёл. С тех пор прервалось сообщение с Курском и я уже не получил из дома ни одного письма. А последнее мамино письмо было от 29 сентября. Его и фотокарточки родителей я ношу всегда с собой. Ах, как нехорошо, что всё так вышло. Может быть, и они эвакуировались в разные места со своими учреждениями и тоже потеряли друг с другом связь. Ничего, ничего не известно. Тяжело...¹

Ночь с 1-го на 2-е января 1942 г.

О! Какую ненависть, какую лютую злобу питаю я к проклятому идиоту Гитлеру и всей его банде! Не только потому, конечно, что происходит крушение моих лично стремлений, моего собственного духовного и материального мира, но, главным образом, потому, что оскорблены лучшие чувства патриота своего отечества, чувства русского человека, любящего свою родину, свою страну.

«Таймс» пишет в передовой статье, что «немецкие захватчики несравненно хуже гуннов». Вот выдержки: «Дом Толстого в Ясной Поляне уничтожен германскими захватчиками. Корреспондент сообщает нам, что даже деревья в парке уничтожены. Повреждён дом Чехова, а также дом, где жил самый знаменитый русский композитор Чайковский. Возможно, что любимые деревья Толстого использованы на

---

¹ ГАОО. Ф. Р-3505. Оп. 1 Д. 329. Л. 9 об.

дрова для германских войск.

Мы обычно говорим о «немецком варварстве» и «бесцельных разрушениях», которые совершают немцы. Уничтожение домов Толстого, Чехова и Чайковского не бесцельно и это не варварство. Это сознательный акт, совершённый по соображениям, которых не понял бы ни один варвар. Пора уже оправдать гуннов, готов и вандалов от незаслуженного обвинения в том, что они напоминают современных немецких захватчиков. Немецкие захватчики несравненно хуже гуннов. Осквернение памятника гению – не варварство. Это гнуснее, чем слепая ярость разрушения, так как здесь тщательно подобрана жертва и наносится удар по духу.

Это сознательно, теоретически обоснованное варварство. Это сознательно, теоретически обоснованное зверство. Здесь прямой удар по человеческой душе с целью сломить эту душу и прочнее обратить всех побеждённых в абсолютное рабство, которое должно превратиться в тёмную ночь для всех народов.

Русские знают, против какого зла они борются, и они ещё ожесточённее сражаются, мстя за духовную рану, которую изошрённая гнусность нанесла их национальной гордости»

Вот поэтому, если придется отдать свою жизнь в борьбе с ненавистным врагом, я отдам её без малейших колебаний. Если же мне придётся стать свидетелем тех дней, когда фашистская гидра будет раздавлена и обезврежена, я буду считать себя счастливым¹.

21 января 1942 г.

Вчера мне исполнилось 27 лет. Немного грустно от сознания того, что ты уже такой «старик». Давно ли было тебе, Сергей Иванович, 18-19 лет, когда приехал ты в Курск молодым зелёным юношей, ухаживал за девушками, проказничал. Потом пришло время, и ты записал в синей тетрадке, что лежала вместе с альбомом для рисования в папке на письменном столе, знаменитую в истории фразу: «23 года и ничего не сделано для бессмертия!»

---

¹ ГАОО. Ф. Р-3505. Оп. 1 Д. 329. Л. 15-15 об.

Но вот тебе минуло 27 лет, а ты сделал ещё меньше, чем раньше. Впрочем... успел жениться, ждёшь ребёнка... Не окончил институт. Готовишься стать скороспелым военным инженером, академиком. Может быть, попадёшь на фронт, чего ты ждёшь с нетерпением. Может быть, вернёшься оттуда, не потеряв ни жизни, ни любви к ней¹.

17 февраля 1942 г.

Теперь значительно приблизилась возможность попасть на фронт. К нам приезжают с фронта командиры-преподаватели и вносят струю оживления в нашу среду. Сегодня мы под руководством одного майора-фронтовика ставили минные поля, а потом разминировали их. Это очень интересное дело. Мины, помимо пустых или снаряжённых одними капсюлями-детонаторами, применялись и настоящие боевые. Поиски их щупами в запорошенных тропах представляли поэтому задачу, несколько приближающуюся к боевой. Когда взвод у взвода разминировали отведённые им участки, обнаруженные мины были взорваны при помощи бикфордова шнура².

5 апреля 1942 г.

Эта фраза стала уже стереотипной в сообщениях Информбюро: «В течение такого-то числа на фронте каких-либо изменений не произошло». За сим следует масса сообщений о геройских подвигах отдельных бойцов и командиров.

На западном фронте царит зловещее затишье. Я уже потерял надежду услышать что-нибудь отрадное о Курске. Наоборот. В «Красной звезде» от 21 марта 1942 г. в статье «Что творится в Орле» сообщаются факты злодеяний немцев, которые могут также относиться и к Курску³.

6 января 1943 г.

Замечательные вести с фронтов! За последние дни наши войска вышвырнули немчуру из Котельникова, Элисты, Великих Лук, Моздока, Нальчика, Прохладного, Цимлянкой и

---

¹ ГАОО. Ф. Р-3505. Оп. 1 Д. 330. Л. 8.

² Там же. Л. 22 об.-23.

³ ГАОО. Ф. Р-3505. Оп. 1 Д. 330. Л. 49.

еще многих населенных пунктов. Гады в панике отступают, бросая на произвол судьбы богатую технику, неся колоссальные потери в людях¹.

Фронт, 26 марта 1943 г.

Вчера началась боевая жизнь. Попали мы в горячее местечко. Всех троих назначили в 8 Гвардейский танковый корпус. Я и Дембицкий попали в 128 отдельную стрелковую бригаду командирами саперных взводов. Район нашего расположения представляет собой мешок, со всех сторон простреливаемый немцами. Немцев здесь у реки Жиздра здорово потрепали, но и бригада наша понесла значительные потери. Мы оказались очень нужны, так как почти все командиры взводов выбыли из строя. Вчера же ночью пришлось повести свой взвод строить передовые наблюдательные пункты².

8 мая 1943 г.

Вечером была красноармейская самодеятельность. Выступало много народу с пением, пляской и игрой на гитаре и гармонии. Было много девушек из медсанроты и из батальонов. Мы уже настолько отвыкли от женского общества, что как-то странно было видеть среди нас молоденьких девчат в зелёных гимнастёрках. Одна из них чудесно танцевала Кабардинку, другая прекрасно отработанным голосом спела несколько песен. Пришёл «домой» и стало как-то не по себе. Лучше бы уж не ходить³.

10 августа 1943 г.

Все небо гудит от самолетов. То низко проносятся истребители, глухо строча пулеметами, то серебряными силуэтами плывут бомбардировщики. Весь лес оглашается взрывами бомб, в воздухе слышится то зловещий свист их, сопровождаемый сериями взрывов, то визжат пули и осколки. Маленькие минуты затишья сменяются очередной трескотнёй и

---

¹ Там же. Л. 25.

² Там же. Л. 35 об.-36.

³ Там же. Л. 43.

грохотом. Кругом стоят невидимые батареи, беспрерывно посылающие снаряд за снарядом. Часа 2-3 назад, переходя поле, я видел работу восьми «катюш». Так близко я их видел впервые. Огненные языки взвивались к небу один за другим и чёрные тела снарядов прочерчивали в небе огненный след и исчезали в пространстве. Страшное оружие. Недаром его так боятся фрицы¹.

5 августа 1943 г.

Из немецкой ракеты сделал чернила, и они, кажется, пишут не хуже прежних. Вчера я потерял хорошего товарища, с которым и познакомился-то всего 4 дня назад. Когда ещё были в Баранцеве, мы разговорились с этим лейтенантом в офицерской столовой и решили вместе идти до следующей деревни, где должен был находиться штаб дивизии. Путь был километров в 16, и мы часа в 2 дня отправились в дорогу. Мой новый знакомый оказался адвокатом по профессии, - Шишов Алексей Алексеевич, 39 лет. Было приятно поговорить с культурным и воспитанным человеком. Во время привалов толковали о Достоевском и Ницше, об искусстве и политике².

14 ноября 1943 г.

Сегодня весь день грохочет артиллерия. Наверное, наши готовятся прорвать немецкую оборону. Мы пока сидим на прежнем месте. Сегодня стало известно, что взят Житомир. Итак, скоро старая граница. Что же дальше? Листопад прошёл, выпал снег, а 2-го фронта, обещанного Черчиллем, не видать. Что ж? Сами умеем³.

21 января 1944 г.

Вчера мне исполнилось 29 лет! Землянка наша как карточный домик, дунь на неё – развалится. Две крупные мины разорвались совсем рядом. Один осколок с голубиное яйцо пробил стенку и ушёл куда-то в землю над нашими головами... Немец бьет вдоль полотна железной дороги. Оно уже не спасает

---

¹ ГАОО. Ф. Р-3505. Оп. 1 Д. 331. Л.56.

² Там же. Л.60.

³ Там же. Д. 332. Л. 23 об.-24.

нас от обстрела, раньше немец бил с фронта, теперь он, наверное, засек минометчиков, которые расположены рядом с нами и засыпает нас смертоносными гостинцами¹.

Восточный округ Будино, 23 июня 1944 г.

Несколько часов назад здесь были немцы, теперь их угнали далеко на запад... Ведут пленных, один из них сидит в кругу обступивших его бойцов и жадно курит махорку. Он сам сдался в плен. Бойцы дают ему воды в котелке и сухари. Вот она - русская душа! Разве немец-зверь так сделает?²

13 августа 1944 г.

К вечеру 11 августа я был переведён в терапевтический госпиталь... Этот госпиталь значительно лучше. В нашей палате даже некоторый уют. Есть даже шахматы, домино и кое-какая литература... Партнёры в шахматы оказались несильные. После нескольких сыгранных партий я легко стал чемпионом палаты. Время от времени в раскрытое окно несётся уныло однообразный, какой-то жестяной звон колоколов. Здесь в Западной Белоруссии нигде не услышишь того былого переливчатого «малинового» звона, который когда-то разносился с колоколен русских церквей³.

2 ноября 1944 г.

Случилось непоправимое несчастье: 14 октября умер папа. Эту ужасную весть я узнал вчера, 1 ноября из письма мамы, посланного ею 18 октября⁴.

16 января 1945 г.

Начавшееся наступление имело с первых уже часов успех. Сейчас на 3-й день наступления, когда я пишу эти строки, страна ещё не знает о том, что наш фронт прорвал долговременные линии обороны немцев... и стремительно продолжает наступление... Наш правый фланг ещё стоит на месте, но всё готово к началу штурма. Вчера стало известно, что наш левый сосед – 3-й Белорусский фронт также перешёл в

---

¹ ГАОО. Ф. Р-3505. Оп. 1. Д. 232. Л. 29-29 об.

² Там же. Л. 9, 10-10 об.

³ Там же. Д. 333. Л. 13 об., 14 об.-15.

⁴ Там же. Л. 25-25 об.

наступление и быстро продвигается на запад¹.

Польша, Бродница, 3 февраля 1945 г.

Вчера переехали в Бродницу. Я ехал на форде «амфибия», прибуксованной к грузовику нашего отдела. Выехали из Цеханува в 9.00. Везде лужи и ручьи, здесь наступила уже ранняя весна. Повсюду на дорогах и у въездов в населённые пункты видны искорёженные и сгоревшие немецкие «пантеры» и «тигры» - тут происходил великий драп «великой Германии». В кюветах валяются трупы немецких солдат. Их серовато-зелёные мундиры чернеют из-под снега то там, то тут. Где-нибудь высовывается из-под снега скрюченная рука, словно посылает мертвец проклятия тому, кто послал его на восток завоёвывать «жизненное пространство»².

31 марта 1945 г.

Итак, Гдыня, а за ней и Данциг, взяты. Оба города сильно пострадали от бомбёжек...Капитан Козлов, возвратившийся из района Данцига, рассказал, как двое красноармейцев были на месте расстреляны нашими офицерами за насилие и разбой. Об этом немало уже писала наша «Фронтальная правда» - о необходимости месть свою проявлять в другой форме. Она не станет от этого менее жгучей и неутолимой, но зато она станет справедливой. У врага надо брать всё, что он может использовать против нас. Ему надо навсегда вырвать и когти, и зубы. Но мы не имеем права унижать Красную Армию недостойными поступками. Каждый честный офицер обязан их пресекать³.

25 апреля 1945 г.

На днях я и Камышов получили звания капитанов. Предыдущее воинское звание я получил в Хотемле под Витебском в 1944 г. в марте. Подполковник Тихонов заполнил на нас наградные листы к 1 Мая, но я на этот счёт скептик.

---

¹ ГАОО. Ф. Р-3505. Оп. 1. Д. 333. Л. 37 об.-38.

² Там же. Д. 334. Л. 5.

³ Там же. Л. 13, 14.

Когда-то в дивизии три раза представлялся к ордену, да так до сих пор и не получил¹.

9 мая 1945 г.

Победа! Германия разбита на голову и безоговорочно капитулировала перед Красной армией и армиями наших союзников. Какая радость у всех, как легко и свободно на сердце. Долгие годы войны окончены. Позади остались бесконечные мучения и страдания народа, наступает новая эра – мирного труда, созидания, творчества»².

Возвратился С.И. Фёдоров на родину в конце 1945 года. Как бывший фронтовик он много сил и энергии отдал увековечению подвига нашего народа во время Великой Отечественной войны. Еще в 1959 году он составил проект памятника героям-комсомольцам, был одним из авторов памятника «Православный крест и скорбящая Мать». В 1970-е годы предлагал открыть памятник орловским партизанам в Дмитровске, а в 1988 году, уже находясь на пенсии, написал письмо руководству области с предложением создать памятник Славы и Победы в Орле. Но ответа на своё письмо так и не получил.

---

¹ ГАОО. Ф. Р-3505. Оп. 1. Д. 334. Л. 21.

² Там же. Л. 29 об.